

КЛАССИЧЕСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА: ТЕОРИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА

В статье рассматриваются особенности концептуального аппарата классической социальной парадигмы в ее влияние на социальную практику в западноевропейском обществе. Определена взаимосвязь онто-эпистемологических оснований логико-рационалистического дискурса модерна и принципов социального управления в обществе к. XVIII-XX вв.

Ключевые слова: социальная парадигма, социальный дискурс, модернизм, классическая метафизика, социальное регулирование, власть, управление.

В современной системе знания довольно прочно утвердилось положение о логико-мировоззренческой обусловленности знания, его естественной связи с общефилософскими (метафизическими), культурными основаниями, экономическими, политическими предпосылками. Познавательная деятельность представляется как результат влияния целого комплекса онто-эпистемологических и социально-практических детерминант, обеспечивающих специфику господствующих идей и особенности их реализации на практике в конкретный исторический период. Традиция, инициированная Т. Куном и оформившиеся в постклассической эпистемологии, актуальна не только в отношении естествознания, но и имеет огромное значение в изучении процессов социального мира, а также понимании направленности и тенденций его развития.

Ключевым в данной традиции является разработанное Т. Куном понятие «парадигма», которое связано с формированием социологического подхода к осмыслению научного знания. Под этим термином Т. Кун понимает систему образцов знания, методов, понятий, традиций, что составляет единую модель, «матрицу» интерпретации природных процессов, которую используют ученые определенной социально-исторической эпохи [Кун, 1977, С. 238-244]. Новая установка в понимании генезиса и функционирования научных теорий оказалась созвучной с постструктуралистским под-

ходом, объединившим философские идеи о зависимости социальных структур от теоретических (дискурсивных) моделей. Развитие деконструктивистской методологии позволило рассматривать социальные практики в контексте культурно-языковых (символических) детерминант (Ж. Лакан, Р. Барт, Альтюссер, М. Фуко) и использовать понятие «парадигма» в более широком значении [Яцевич, 2020].

Так, например, Ф. Капра, используя «парадигмальный» подход к исследованию общества, определяет термин «социальная парадигма» как «совокупность понятий, ценностей, представлений и практик, разделяемая сообществом и формирующая определенное видение реальности, на основе которого сообщество организует себя» [Капра, 2003, С. 21]. Социальная парадигма становится понятием, которое находится на стыке эпистемологии, социальной философии и отдельных социогуманитарных наук и фиксирует современные философские представления о взаимосвязи эпистемологических моделей и культурно-мировоззренческих форм, теоретических дискурсов и идеологических проектов, аксиологических конструкций и социальных институтов, что обеспечивает ему особое методологическое значение в исследовании социальных процессов.

Социальная парадигма может быть представлена, с одной стороны, как инструмент социальной типологии, позволяющий выявлять особенности и общность в системе социальных процессов в определенных исторических условиях. С другой стороны, как модель, с помощью которой возможно зафиксировать онто-эпистемологические принципы, фундирующие социальное бытие и определяющие специфику социальных практик в определенную эпоху.

Таким образом, парадигмальный дискурс позволяет исследовать логико-мировоззренческие и социально-практические аспекты в общественной реальности как целостную систему и взаимосвязь принципов, включающих в себя фундаментальные метафизические установки, общественные идеалы, аксиологические структуры, образцы социального познания, а

также социальные институты, властные стратегии, организационные модели и механизмы управления.

Социальная парадигма опирается на систему онтологических концептов, формирующих специфический каркас для описания мироустройства, конструирующих бытие и определяющих его фундаментальные характеристики [Карпов, 2013]. Онтологическая матрица социальной парадигмы обуславливает представление о структуре, формах, источниках, закономерностях (или их отсутствии) социального бытия, предписывает модели эпистемологических практик, устанавливает способы получения достоверного знания, определяет критерии истины.

Становление парадигмальных оснований социального бытия характерно для новоевропейского общества в условиях оформления научного познания. В целом, это происходит под влиянием традиционной антично-средневековой метафизики и опирается на принципы классической философии эпохи модерна. Онтологическим каркасом социальной парадигмы, ее теоретическим ядром является сеть концептов разработанных в учениях Платона, Аристотеля, Фомы Аквинского, Р. Декарта, И. Ньютона, Б. Спинозы [Яцевич, 2019, С. 9-15]. Классический дискурс формирует представление о бытии как логоцентрической монистической системе, существование которой подчинено универсальным законам на основе причинно-следственных связей и укладывается в систему бинарных оппозиций. Все процессы объективны, жестко детерминированы и функционируют по определенным правилам, обеспечивая эволюционные изменения реальности, постижимы рационально и воспроизводимы на практике. Мир в этой системе описания делится на идеальную и материальную сферы, которые обладают принципиально различными свойствами и трактуются как «должное» и «существующее». В качестве универсальных, центрирующих понятий классического метадискурса сформировались категории: «логос» (логика), «разум», «прогресс», «закон», «истина», «абсолют», «идеал», «норма» и др.

Система онтологических концептов классического дискурса позволила новоевропейским исследователям сформировать представление о целостности мироздания на основе определенных образцов, идеальных моделей, сформированных с помощью редуцирования реальности к единой конструкции организованного единообразия и целерациональности. Логоцентристская методология в этой системе обеспечила использование стратегии познания, позволяющей обобщать, систематизировать, интерпретировать факты в соответствии с требованиями господствующего метадискурса, а также конструировать реальность на основе идеальных образцов и корректировать события и факты внешнего мира на основе заданных теоретических моделей.

С помощью стандартизированного процесса познания, в данной картине мира субъект-исследователь не просто открывает объективные законы мироздания, но кодирует бытие, задавая ему актуальные смыслы и наделая значением. Предписывался и определенный порядок реализации таких моделей-образцов: их распространение, транслирование и закрепление в определенных формах деятельности людей (в социальном познании, организации общественных процессов, юридической и экономической практике, управлении массовым сознанием, и т.д.). М. Фуко, например, в качестве таких образцов-конструкций выделяет «эпистемы» - культурно обусловленные комплексы познавательных установок и процедур, определяющих нормативы и правила в познании природы, человека и общества [Фуко, 1994]. По его мнению, исследователь-эксперт, оформляя факты в теории, создает идеальные модели, иницируя, тем самым, новые виды практик, конструирующие реальность, в том числе, и социальную.

Таким образом, логика и стратегия управления общественной системой дедуцируются из онтологического ядра социальной парадигмы и фиксируются в качестве социального идеала. Социальный идеал представляет собой образец общества, совершенную систему организации межличностных коммуникаций, включает в себя модель общественного устройства,

принципы организации социального взаимодействия, наиболее значимые ценности, ориентиры, моральные установки, традиции.

В основе социального идеала классической парадигмы определяются такие системообразующие понятия, как: «свобода (как осознанная необходимость)», «равенство», «разум», «собственность», «прогресс», «права человека», «просвещение», «прагматизм», «утилитарность». Данный концептуальный аппарат представляет собой следствие оформления логоцентрической парадигмы, где поиск универсальных законов и реализация должного социального бытия становится ключевыми в политических практиках и общественных институтах общества модерна [Яцевич, 2019, С. 9-15]. Следствием практической реализации данного дискурса с конца XVIII в. в западноевропейском обществе является повсеместное распространение республиканского правления, развитие демократических политических институтов, рыночной экономики, признание неотъемлемости свобод и прав индивида, закрепление принципов равенства в социальных нормативах. Политика была призвана организовывать социальную реальность в соответствии с новыми социальными идеалами, используя методы внешнего воздействия на объект управления, как требующего трансформации, «улучшения», доведения до «идеального» состояния. Это предполагало усиление процессов централизации власти, стандартизации социальных институтов и организаций, регламентации деятельности отдельных индивидов, а также реализацию принципов единообразия и универсализма в общественной практике. Так, например, либеральная идеология, как рационалистическая модернистская доктрина, проникнутая прогрессистским, духом всегда «отражала уверенность в том, что для обеспечения естественного хода истории необходимо сознательно, постоянно и разумно проводить в жизнь реформистский курс» [Валлерстайн, 1991, с. 78].

Наиболее типичными феноменами в реализации идеалов модернистской социальной парадигмы является распространение рационально-логических конституций, как универсальных нормативов, на все сферы со-

циального взаимодействия: тиражирование единых организационно-дисциплинарных стандартов в системах образования, армии, медицинских и исправительных учреждениях [Фуко, 1994]. Формирование и повсеместное введение процедур стандартизации, сертификации, лицензирования деятельности во всех областях социальной практики. Создание единых правил в документообороте организаций, внедрение модели иерархичного устройства во всех социальных институтах, а также жесткий формальный и неформальный контроль государства за соблюдением данных нормативов.

Таким образом, основным трендом в развития социальной практики к. XVIII - XX вв. становится рационализация и модернизация социальных структур с целью увеличения экономической эффективности общества посредством внедрения жесткой централизованной иерархически выстроенной системы государственного управления на принципах абсолютного суверенитета. Но, в условиях социальных трансформаций модернизирующегося общества, даже развитие принципов парламентаризма, демократии и личных свобод, во многом, становятся факторами обеспечения процессов централизации и контроля индивидов. Для защиты от эгоистичных и центробежных проявлений человеческой природы Т. Гоббс считал необходимым организованное Государство («Левиафан») как модель механического ограничения и урегулирования свободного взаимодействия индивидов в поисках наслаждения за счет других с помощью универсальных законов [Золотухин, 2020; Золотухин, 2021]. Так, в условиях интенсивного увеличения форм деятельности, способов самоидентификации, возможностей личностного выбора, реализация социального модернистского проекта обеспечивается за счет организованного внешнего управления и направленного воздействия. В духовной сфере - управление (в том числе и манипулирование) массовым сознанием при помощи технологий влияния на ментальные процессы для достижения определенных целей [Zolotukhina,, Zolotukhin, Yazevich, Marasova., Tarasenko, 2020] в реализации принципов

социального регулирования и контроля (увеличение роли СМИ, трансформация системы образования, новые образцы культуры, модели коммуникации и т.д.). Нарастающее экономическое многообразие в XX веке структурируется посредством роста процессов глобализации с возникновением крупных транснациональных корпораций, усилением тенденций национальной специализации в общемировом хозяйстве, а также увеличения роли государства в регулировании рынка. Развитие института политических свобод для граждан в условиях господства классической социальной парадигмы потребовало реализации проектов по объединению определенных социальных групп в соответствующие структуры, контролируемые и подчиненные государственным властным органам на основе принципа их абсолютной легитимности.

Доминирование в обществе модерна классической логоцентрической парадигмы способствовало формированию определенных образцов решения интеллектуальных и социальных задач, моделей исследования, деятельности и поведения, реализуемых в классических научных теориях, прикладных исследованиях, социальных проектах и политических доктринах. Онто-эпистемологический каркас стал концептуальной основой как для описания мироустройства (в философии и науке), так и для социальной парадигмы в эпоху модерна. Принципы классической социальной парадигмы проявились в установке доминирования идеи внешнего управления общественной реальностью и индивидом, воздействуя на все основные сферы жизни. Реализация абсолютного идеала как рационально-логической конструкции инициировала радикальное изменение процессов в социальных структурах посредством организующей корректировки массового сознания и индивидуального мировоззрения с целью получения определенного заданного результата: извлечения наибольшей пользы, повышения эффективности и увеличения материальных благ.

Библиографический список

Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI в. – М., 2003. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Сочинения: Т. 2 – М.: Мысль, 1991.

Золотухин В. М. Социальные коммуникации в рамках российской социокультурной ментальности. // Социальные коммуникации: философские, политические, культурно-исторические измерения: сборник статей I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием; Кемеровский государственный университет. – Кемерово: КемГУ, 2020. – С.95–99.

Золотухин В. М. Цифровые коммуникации и социокультурные риски в российской ментальности. / В сборнике: Социальные коммуникации: философские, политические, культурно-исторические измерения. / сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Кемерово: КемГУ, 2021. – С. 49–54.

Капра Ф. Капра Ф. Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем / Пер. с англ. под ред. В.Г. Трилиса. К.: “София”; – М.: ИД “София”, 2003.

Карпов А. О. Социальные парадигмы и парадигмально-дифференцированная система образования // Вопросы философии, 2013. – № 3. – С. 22–32.

Кун Т.С.1977 – Кун т.с. Структура научных революций / Пер. с англ. И.З. Налетова. – М.: Изда-тельство “Прогресс”, 1977.

Фуко М. Слова и вещи. – СПб., 1994.

Яцевич М. Ю. Взаимодействие научного и идеологического дискурсов в социокультурном пространстве. – Кузбас. гос. техн. ун-т. Кемерово, 2019. – 96 с.

Яцевич М. Ю. Особенности и факторы взаимодействия феноменов науки и идеологии // Социальные коммуникации: философские, политические, культурно-исторические измерения: сборник статей I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием; Кемеровский государственный университет. – Кемерово: КемГУ, 2020. – С.262–267.

Zolotukhina, N., Zolotukhin V., Yazevich, M., Marasova, D., Tarasenko, A. The Problem of Transformation of Ideological Paradigms and Enforcement of Environmental Standards in Industrialized Regions. E3S Web of Conferences 5th International Innovative Mining Symposium, IIMS, Volume 174, 18 June 2020, Номер статьи 04056.

M. Y. Yatsevich

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

THE CLASSICAL SOCIAL PARADIGM: THEORY AND SOCIAL PRACTICE

The article examines the features of the conceptual apparatus of the classical social paradigm in its impact on social practice in Western European society. The relationship between the onto-epistemological foundations of the logic-rationalist discourse of modernism and the principles of social governance in society to 18th-20th centuries has been determined.

Keywords: Social paradigm, social discourse, modernism, classical metaphysics, social regulation, power, governance